

УДК 94(47)(470.56)

Кудланов К.Б., кандидат исторических наук, председатель молодежной секции Курского отделения РОИА (Россия)

Голубков Р.О., член Курского исторического родословного общества (Россия)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАЕКТОРИЙ ОДНОДВОРЧЕСКОГО ЗАСЕЛЕНИЯ ПУТИВЛЬСКОГО И ОРЛОВСКОГО УЕЗДОВ

Исследование базируется на анализе неопубликованных ранее источников РГАДА, и других нарративных источников. В статье с сер. XVI в. сопоставляются места выхода заселенцев в два служилых города, являвшихся частью Тульской оборонительной системы: Орёл и Путивль. Авторы, распределяя места выхода всех служилых сословий Путивля и Орла по траекториям заселения, установили между ними схожести и различия. Главное отличие состояло в том, что эти два уезда располагались на разных речных системах (Орёл на Окской, а Путивль – на притоках р. Десны). Это отличие накладывало свои особенности на 4 общих черты между этими уездами, которые выявили авторы. Сходство состояло, во-первых, в преобладании северного великороссийского переселенческого потока. Правда, в Орёл он протекал из городов Тульской оборонительной черты, а в Путивль – из замосковных мест. Во-вторых, в сильной окрестной траектории заселения. Только в Орёл она стекалась из передовых городов Тульской оборонительной системы, а в Путивль – из северских городов. В-третьих, в наличии местного населения, потомков вятичей в Орле, и северян – в Путивле. Однако, учитывая, что последний город не прекращал своего существования, концентрация местного населения в пределах его уезда была сильнее. Главная же схожесть изучаемых уездов состояла в методах заселения, ведь и в Путивле, и в Орле присутствовали все 3 категории служилых переселенцев: сходцы, сведенцы и местное население. В итоге авторы заключают, что в Путивльском и Орловском у. северная и местная траектории заселения являлись основными, при абсолютном доминировании первой, а остальные – вспомогательными. Таким образом, незначительное различие геолокации изучаемых уездов, не отменяло сходство общих методов и черт заселения этих местностей с сер. XVI века.

Ключевые слова: служилые люди, однодворцы, траектория, переселенцы, Путивль, Орёл, уезд, Центральное Черноземье

DOI:10.22281/2413-9912-2023-07-02-91-101

Введение

Для всей истории Центрального Черноземья (далее – ЦЧ) является важным установление мест оттока её колонизационного процесса с выявлением её закономерностей и эволюции. Это и является целью данной статьи. Для её достижения мы сопоставим географии заселения двух уездов. Из древних городов, не прекращавших своего существования в Золотоордынский период, мы выбрали Путивль, а из подобных, но прекращавших, – Орёл. Оба упомянутые уезда являлись частью Тульской оборонительной системы. Известно, что до 1571 г. по траектории Новгород-Северский – Путивль – Рыльск – Кромы – Орёл – Данков проходила, наблюдавшая за крымскими татарами, линия разъездов сторожей, соединяющаяся уже с крепостью Большой засечной черты – Рязском.

Принадлежность Путивльского и Орловского уездов к оборонительной системе обуславливает наличие в этой местности зна-

чительного слоя служилых людей. Их масштабное заселение протекало с сер. XVI по XVII вв., особенно до создания Белгородской черты. Этим и обуславливаются выбранные временные рамки исследования, за которые иногда мы будем выходить.

Методы

Статья базируется на принципах макро- и микроисторического анализа. Макроистория показала эффективность при выявлении общих траекторий движения служилого населения в разные временные отрезки; сужая охват исследования, микроанализ позволил включить микрообъекты (конкретные уезды и селения) в широкий исторический контекст. Сравнительно-исторические методы мы использовали для сопоставления географии заселения рассматриваемой нами территории. Статистический метод наблюдения позволил выявить роль тех или иных мест выхода в географии заселения изучаемых нами уездов. Картографический метод

исследования позволил сопоставить территориально-административное деление XVI – XVII вв. с XIX в. в изучаемой нами местности. Соединение общих и уникальных явлений позволило выявить особенности заселенческих траекторий служилых людей в изучаемые нами уезды. Проблемно-хронологический метод был использован в порядке рассмотрения уездов. Историко-типологический метод позволил рассмотреть место географии заселения Орловского и Путивльского уездов в ретроспективе всей географии заселения ЦЧ. Наблюдение над источниками и их анализ позволил нам привлечь к исследованию важную архивную информацию.

Обратим внимание ещё на некоторые методологические тонкости, применённые нами в данном исследовании. Во-первых, когда мы упоминаем какой-либо служилый город, то автоматически имеем в виду и его уезд. Это вызвано тем, что детей боярских испомещали в уезде, и редко – в самом городе. Иногда некоторые группы служилых людей по прибору тоже испомещали в уезде. Во-вторых, нужно учитывать ещё и то, что от всей семьи, в основном, служил один человек, а остальные домашние обеспечивали ему тыл. Таким образом, когда мы упоминаем о служилом переселенце, то можно его сопоставлять с душой, одним человеком и даже с его семьёй. Кстати, по мнению специалистов, средняя служилая семья в XVII в. состояла из 4,5 душ обоёго пола [17, с. 303]. Однако, данную методологию сопоставления мы употребляем исключительно в рамках этой статьи.

Результаты и их обсуждение

Перед началом подробного рассмотрения озвученной темы определимся с понятийным аппаратом исследования. Итак, общеизвестный термин «география» – обозначающий некую площадь, в ходе работы над статьёй мы будем часто употреблять в совокупности с переселенческими направлениями. Термин «География заселения» – означает площадь, откуда шёл переселенческий поток в изучаемую местность. Разница между расселением и заселением состоит, на наш взгляд, в дистанции, которую преодолел переселенец для водворения на новое место. Первое отождествляется с «местной траекторией», а второе – с «внешней...». Термин переселенческая «траектория» означает вектор

движения, определяющий откуда двигались переселенцы. В ходе исследования мы будем употреблять его со всеми направлениями (север, юг, запад, восток). Термин «местная траектория» мы употребляем для обозначения расселения из окрестной местности. Забегая вперёд отметим, что наличием местного населения в ЦЧ с сер. XVI до сер. XVII вв. не отличались многие местности ЦЧ, особенно его безлюдные части центральная и южная [12, с. 124; 21, с. 162; 14, с. 55; 11, с. 64].

Начиная с Путивльского у., отметим, что география его заселения подразделялась на местную траекторию и внешнюю. Относительно местной специалист по освоению ЦЧ, профессор ВГУ, д.и.н. В.П. Загоровский предполагал, что в районе Путивльского у. была возможна не просто ранняя колонизация, но и непрерывная жизнь русского населения в течение веков. В подтверждение сказанному устав сторожевой службы 1571 г. говорит о «путивльских севрюках», т.е. жителях Северной земли [5, с. 55–57]. Кстати, исследователь старообрядчества, профессор РОСИ, д.и.н. А.В. Апанасенок замечает, что эти потомки летописных северян, отличались независимыми нравами [1, с. 54]. До принятия устава их использовали для станичной службы, но после его утверждения они были заменены детьми боярскими и казаками [2, с. 87].

Относительно внешней траектории заселения этого уезда, исследователь четвертного землевладения, Н.А. Благовещенский в своём труде писал: «казаки пришли в г. Путивль с Дона очень рано» [3, с. 420]. Известно, что ещё в 1571 г. предписывалось набрать в казачью службу в г. Путивле 100 конных казаков для сторожевой и станичной службы [6, с. 134]. На наш взгляд, их верстали из местных севрюков, которые до предписания исполняли ту же службу, только в качестве наёмников. Ещё их могли верстать из казаков, о выходе которых в Поле со всех окраин сообщал путивльский воевода ещё в 1546 году [5, с. 53]. Возможно, эти казаки были именно донскими, т.к. нам известен частный случай верстания из тех мест. Так, в 1584 г. один крымский новокрещённый татарин, в качестве донского казака, прибыл в Путивль. На Дону он жил 15 лет и по его словам: «крымских людей граблывал и на крымских людей воевать с казаками хаживал». В

Путивле он женился. В 1589 г. он просил Государя убрать подати с его двора и служить царскую службу вместе с путивльскими бело дворцами [10, с. 553]. Может, последние тоже ранее вышли с Дона, ведь точно известно, что подобное воинское формирование присутствовало в Путивле в 1613 году.

В РГАДА мы обнаружили дело: «Разборная книга донских казаков в г. Путивле 1628 г.» [18, л. 1–88об.]. Из источника нельзя с точностью понять, почему казачество в г. Путивле называлось именно донским. Его состав был совершенно разнообразен и походил скорее на простых вольных людей. Более подробные предположения на этот счёт мы напишем в конце анализа данного источника. В целом же обнаруженный документ неоспоримо важен, особенно для генеалогии и выявления географии заселения. Его уникальность состоит в полноте, т.к. из всех 132 вёрстанных в г. Путивле с 1613 по 1628 год только у 3 в источнике не отражены места их выхода. Остальные особенности документа будут разбираться по ходу аналитической работы над ним. Эти итоги мы отразили в таблице, размещённой в Приложении. Теперь перейдём к её рассмотрению.

Итак, начнём с периодов вербовки. Так, из всех 130 душ, прибранных в донские казаки г. Путивля, 55 чел. верстали в 1613 г., причём 53 из них пришли из-под Москвы. Многие зачисленные в донские казаки в 1614 – 1628 гг. прибыли на чьё-то убылое место, а у прибывших в 1613 г. такой записи нет. Возможно, эти выходцы из подмосковных мест были участниками событий 1612 года. Ведь общеизвестным фактом является активное участие казаков и служилых людей южных городов в коллизиях Смутного времени. Тем более известно, что среди всех вёрстанных имелось 3 выходца из литовского плена. Если распределить доборы по пятилеткам, то получается, что с 1614 по 1617 гг. верстали 28 казаков, с 1617 по 1622 гг. – 34, с 1623 по 1628 гг. – 13. Вместе с первой партией пришедших всего в первую пятилетку насчитывалось 83 чел., что составляет 63, 8 % от всех вёрстанных за 15 лет. Распределив количество верстаний по различным годам получим, что по 1 душе верстали в 1618 и 1623 гг., по 2 – в 1624, 1625 и 1626 гг., 3 – в 1614 г., 4 – в 1621 г., 5 – в 1622 г., по 6 – в 1616 и 1625 гг., 7 – в

1617 г., 11 – в 1620 г., 12 – в 1615 г., а 13 – 1619 году. В целом же мы видим значительные доборы и кадровые изменения в составе донских казаков г. Путивля за эти 15 лет. Основная часть кадровых рокировок происходила в первые две пятилетки, в последнюю же их состав был более стабилен.

Донское казачество г. Путивля формировалось из широкого круга сословий. Социальное положение известных нам 51 чел. распределяется так. К служилым людям относилось 20 чел. из которых: 5 детей боярских, 5 сыновей жилых казаков и 2 донских, 4 стрельца, 2 пушкарских сына и по 1 сыну сторожа и служки. На долю остальных пришлось 13 представителей свободных сословий и 14 крестьян. К свободным относились: 8 сыновей гулящих людей, 3 сына посадских людей и 2 поповских сына. Среди обязанных сословий мы видим 4 дворцовых и 10 обычных крестьян. Среди всех вёрстанных имелось 4 десятника. Примечательно, что 2 из них относились к бывшим крестьянам Смоленского и Новгород-Северского у., один – из путивльских стрельцов, а социальное положение последнего – неизвестно.

Отметим еще и то, что при наборе донских казаков в г. Путивле прослеживался принцип землячества. Например, из всех 35 вёрстанных в 1615, 1619 и 1620 гг. мы встретили 5 земляческих групп пришедших в одно и то же время. По 6 чел. сошло из-под Москвы и Путивля, 4 – из Смоленска, а также по 3 – из-под Чернигова и Путивля. Другим примером является первоначальное верстание в 1613 г. 53 выходцев из-под Москвы, которые, возможно, и пришли в г. Путивль одной группой. Кстати, аналогичный процесс мы наблюдаем позже в 1641 г., когда в Яблоновскую крепость «на вечное житьё» из г. Тулы единовременно переводилось 184 донских и яицких атаманов, есаулов и казаков [18, с. 143–144]. Единичные приходы тоже прослеживались.

В географии вербовки донского казачества в г. Путивле доминировало северное направление. Итак, из замосковных городов в 1613 – 1628 гг. пришло 56, 8 % от всех вёрстанных донских казаков в г. Путивле (75 душ). В их число входили: по 1 душе из Переяславля-Залесского Ярославльской губ. и Юрьева-Польского Владимирской губ.; 2

души из Новгородской губ. (по 1 из-под Новгорода Великого и Нового Торжка); 3 души из Тверской губ. (по 1 из-под Твери¹, Торжка и Зубцова); 7 душ из-под Смоленска той же губ.; 61 душа из Московской губ. (по 1 из-под Каширы и Клина, 3 чел. из-под Серпухова и 56 душ присланные на службу из-под Москвы. Примечательно, но всего один из присланных москвичей указал, что он был оттуда родом.

Из северных местностей ЦЧ, т.е. ареала системы Большой засечной черты (кроме западной части Курской губ.), прибрали в службу 13, 6 % от всех вёрстаных донских казаков или 18 человек. Из них: 1 душа из Белева Тульской губ.; 8 душ из Орловской губ. (по 1 чел. из Карачева, Орла, Болхова, Почепца, а также по 2 души из Камарицкой волости и из-под Мценска); 9 душ из Калужской губ. (3 из-под Козельска, 2 из-под Калуги и по 1 чел. из Воротынска, Кременска, Малого Ярославца и из-под Медыни). Таким образом, вся северная траектория насчитывала 93 души или 70, 4 % от всех вёрстаных донских казаков.

Местных, т.е. из Курской губ. верстали 21 чел. (19 из Путивля и 2 из-под Рыльска). Примечательно, что в числе означенных путивльцев 3 пришли из-под Москвы, 2 из Брянска и 1 из-под Калуги). Другими словами, 1/3 от всех путивльцев часть своей жизни прожила в других местах, а остальные – всегда жили в Курском крае. В числе путивльцев было 3 сына жилых казаков и 2 – донских. Всего же в ареале системы служилых городов Большой засечной черты было вёрстано 29, 5 % от всех прибранных в службу или 39 душ.

Западная траектория прихода составляла 9, 8 % (13 душ). В их число входили: 1 казак из Литвы, 5 душ из-под Новгород-Северского той же губ., 7 душ из Черниговской губ. (6 из-под Чернигова² и 2 из Стародуба). Возможно, эти выходцы были подвинуты с запада политическими обстоятельствами отхода означенных земель к Речи Посполитой. Южная траектория была представлена всего одним казаком, вышедшим с Дона. Почему именно казачество в г. Путивле называлось донским – неизвестно. Однозначно, что выходцы с Дона там были (3

души), как были и потомки тех самых белодворцев – казаков, служивших в Путивле (3 души). Возможно, в их честь и было названо донское казачество г. Путивля. Ведь мы знаем распространённую практику называть населённые пункты по местам выхода активного меньшинства из общины новосёлов. Возможен аналогичный процесс и с этим воинским формированием. Возможно и то, что тот первоначальный костяк пришедший из-под Москвы в 1613 г. изначально в последнюю вышел с Дона. Ведь у всех этих 54 чел. не указано место их рождения.

Относительно географии заселения остальных сословий отметим следующее. Ещё до 1571 г. в Путивле имелись свои дети боярские, возглавлявшие сторожи путивльских севрюков, с которыми они ходили на службу [5, с. 128]. После 1571 г. их численность ещё увеличилась, когда путивльскому воеводе предписывали поверстать, поместными и денежными окладами, новых детей боярских [5, с. 134]. Проводя анализ путивльских фамилий Н.А. Благовещенский в своём большинстве этимологически их отнёс к великорусским. Однако, с поправкой, что обычных однодворческих фамилий встречающихся в Курской губ. там было крайне мало. По его словам туда мало шли из Орловской и Рязанской губ., и там было своё население, подновлённое из Чернигова и Новгорода-Северского [3, с. 424]. Этот вывод в принципе подтверждается вышеупомянутым анализом географии набора донских казаков в г. Путивле. После 1630 г. черниговских детей боярских из отданного Речи Посполитой Новгород-Северского у., где они были временно помещены, двинули в Путивльский, а частью в Кромский, Карачевский и Рыльский уезды [15, с. 121]. В 1647 г. их хотели свести в новый город Бобрик, но после различных прений было решено их всех испоместить в Путивле [20, с. 200].

Восточная траектория заселения уезда прослеживается из следующего частного случая. Так, в промежутке между 1646 и 1667 гг. И. Голубок со всеми своими детьми бежал от своего помещика Путилова из с. Муратово Свяжского у., после чего записался на солдатскую службу в г. Путивле [19, л. 770].

¹ Указано что он вернулся из литовского плена.

² Один черниговский стрелец из литовского плена.

Наличие восточной траектории заселения подтверждает Н.А. Благовещенский, обнаруживший в Путивльском у., как бы татарские фамилии в названиях деревень Алеевой, Бунякиной и Эмадыкиной. По его мнению, все эти селения могли первоначально быть заняты служилыми татарами. При этом тот же автор сомневался в наличии польского элемента в уезде, т.к. там он обнаружил только два названия хуторов (Бабтенков и Чемигов), кое-как напоминающих нечто польское [3, с. 425]. Имелась в Путивльском у. и местная траектория, правда, в масштабных объёмах она прослеживается только в конце XVIII в. и то, она была вызвана перепланировкой города. Тогда всех городских однодворцев расселили по хуторам [13, с. 11], которые административно были объединены в одну Пригородную слободу [4, л. 84].

Подводя итог географии заселения Путивльского у. необходимо отметить, что, доминирующей там была северная траектория. Она была представлена следующими городами: Переяславль-Залесским Ярославльской губ., Юрьевым-Польским Владимирской губ., Новгородской губ. (Новгородом Великим и Новым Торжком), Тверской губ. (Тверью, Торжком и Зубцовым), Смоленском той же губ. и Московской губ. (Каширой, Клином, Серпуховым и Москвой). Ближняя северная траектория протекала из: Белева Тульской губ., а также Орловской губ. (Карачева, Орла, Болхова, Почепца, Брянска, Камарицкой волости и Мценска), Калужской губ. (Козельска, Калуги, Медыни, Воротынска, Кременска и Малого Ярославца).

Западная траектория была представлена выходцами из Новгорода-Северского той же губ., а также Черниговской губ. (Чернигова и Стародуба), литовскими казаками и малым числом польских выходцев. Южная траектория протекала из Дона и даже из Крыма, а восточная – выходцами из Свяжского у. Казанской губ. и другими местами обитания казанских татар. Местная же траектория распространялась из Путивля и Рыльска. В численном соотношении общая траектория заселения Путивльского у. подразделялась на группы: основной была северная; местная и западная являлись вспомогательными, а восточная и южная траектории являлись редким исключением.

Перейдём к следующему уезду. Согласно сведениям краеведа В.М. Неделина, в первое время после своего основания, в 1566 г., г. Орёл заселялся служилыми людьми из будущей Тульской губ. (Белева, Новосиля, Крапивны), и Рязанской губ. (Пронска) [9]. Учитывая распространённую практику давать фамилию новоприбранным людям по их местам выхода, крупный известный этнограф, Д.К. Зеленин нашёл в Орле немало сведений из окской речной системы: Калужская губ. (Калугины), Московская губ. (Серпуховитиновы [8, с. 158]) и т.д. Таким образом, в заселении г. Орла, с уездом, доминировала традиционная северная траектория. Косвенным подтверждением этому служит заметно большая освоенность северного Каменского стана по сравнению с другими [9].

Для заселения города и уезда привлекалось, в том числе, и местное население будущей Орловской губернии. Д.К. Зеленин предполагал, что строители города Орла представители Болховской и Мценской сотен были там временными жителями [8, с. 158]. Хотя В.М. Неделин впоследствии писал, что они остались там в качестве постоянных обитателей, приводя в пример д. Мецнянкину [9]. Ещё Д.К. Зеленин заявлял, что множество орлян являлись выходцами из юго-восточных местностей будущего ливенского уезда [8, с. 158]. Часть переселенцев прибывала в Орёл с западной стороны, возможно, не только изпод Карачева [7, с. 79]. Итак, мы частично рассмотрели первоначальное возобновление г. Орла, но было ещё и повторное.

Итак, г. Орёл, где в нач. XVII в. размещался передовой полк, к 1613 г. был разрушен [17, с. 66]. Возобновление Орла не заставило себя долго ждать и произошло в 1636 – 1637 годах. Оно было важно потому, что здесь крымские татары обычно перебрасывались за верхнее течение Оки в заочские уезды [17, с. 295]. Можно предположить, что во время повторного заселения г. Орла, туда традиционно сводились служилые люди из более северных служилых городов. Оттуда же возвращались бывшие обитатели г. Орла, временно размещавшиеся, например, в г. Мценске [16, с. 66]. Возможно, повторно г. Орёл заселялся освобождёнными пленными. Ведь известно, что, в 1634 г. недалеко от Орловского городища было освобождено 650

человек полона [17, с. 435]. Не исключено, к тому же наличие местного служилого населения в этом уезде, не прекращавшего там жить на протяжении временного запустения города.

Подведём итог географии заселения Орловского уезда. А начнём с неупомянутых нами мест выхода, наблюдающихся только на примере отдельных фамилий. Западную траекторию заселения мы видим по фамилиям выселенцев «из северских городов»: Путивльцев и Стародубцев [8, с. 158]. Фамилия Литвинов, указывает на выходцев из местностей, пребывавшей тогда под властью Литвы [9]. О польском же элементе говорят фамилии: Фаустов, Лотынин, Карлов. Фамилия Рязанцевы свидетельствует о восточной траектории заселения г. Орла. Имелись там ещё выходцы из Пронска той же губернии. Фамилии же татарского происхождения: Татаренковы, Кунаковы, Орнаутовы [8, с. 158], – только подтверждают наличие восточной траектории заселения. Была, наконец в незначительном количестве и южная траектория – донские атаманы [8]. Местная траектория была представлена служилыми людьми из Болхова, Мценска, Ливенского у., Карачева и выходцами из Орловского же у., особенно после повторного его освоения. Основная северная траектория протекала из Серпухова Московской губ., Калуги той же губ., а также Белева, Новосилия и Крапивны Тульской губернии. Таким образом, процесс формирования Орловского у. был многолик, а траектории его заселения делились на 3 группы. Северная и местная траектории являлись основными, а остальные – вспомогательными.

Заключение

Теперь сопоставим особенности однодворческой траектории заселения двух описанных нами уездов ЦЧ. Главное их отличие состояло в том, что они располагались на разных речных системах (Орёл на Окской, а Путивль – на притоках р. Десны). Это географическое различие между изучаемыми нами уездами накладывало свои особенности на четыре их общих черты. Первая состояла в

преобладании северного великороссийского переселенческого потока, а вторая – в крепкой окрестной траектории заселения. Особенность г. Орла состояла в его центральном положении между западом и востоком Тульской черты. Из-за этого излишки служилого населения, нуждающиеся в поместьях, всегда могли найти себе место в Орловском уезде. Поэтому там имелась как Рязанская северо-восточная траектория заселения, так и северо-западная Тульская. Правда последняя доминировала. По этой же причине немало переселенцев приходило из окрестных же уездов. Особенность же г. Путивля состояла в притоке туда служилых людей из замосковских мест. На наш взгляд, это явление вызвано, в том числе последствиями Смутного времени. Этими же последствиями обуславливалась и усиленная окрестная траектория заселения этого уезда, после отдачи нескольких городов в состав Речи Посполитой. Третья общая черта состояла в наличии местного населения, потомков вятичей в Орле, и северян – в Путивле. Учитывая, что последний город не прекращал своего существования, концентрация местного населения в пределах его уезда была сильнее. Кстати, этой особенностью отличались далеко не все местности ЦЧ, особенно его центральные и южные части. Четвёртая же главная схожесть изучаемых уездов состояла в методах заселения. Ведь и в Путивле, и в Орле присутствовали все 3 категории служилых переселенцев: сходцы, сведенцы и местное население.

Подводя итог статьи, отметим, что в Путивльском и Орловском у. северная и местная траектории заселения являлись основными, при абсолютном доминировании первой, а остальные – вспомогательными. В Орёл приходили, в основном, из Окской речной системы, а в Путивль – либо из притоков р. Десны, либо из замосковских городов. Однако, неодинаковая геолокация изучаемых уездов и происходящее от этого влияние от различных исторических процессов, не отменяло сходства их общих методов и черт при заселении этих местностей с сер. XVI века.

Список литературы

1. Апанасенок А.В. Религиозный традиционализм в провинциальной России: история старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в XVII – начале XX века. Курск, 2014. 397 с.
2. Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М.: Университетская тип-я, 1846. 155 с.
3. Благовещенский Н.А. Четвертное право. М.: Тип-я Тов. Кушнерев и Ко, 1899. 538 с.
4. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 184. Оп. 2. Д. 208.
5. Загоровский В.П. Белгородская черта: дис. ... док. ист. наук. Воронеж, 1969. Т. 1. 287 с.
6. Загоровский В.П. Белгородская черта: дис. ... докт. ист. наук. Т. 2. Воронеж, 1969. 250 с.
7. Захаров А.Л. «Служилые люди» и дворянство на территории Орловской губернии в конце XVI – нач. XVIII вв. (заселение и освоение региона): дис. ... канд. ист. наук. Орел, 2009. 246 с.
8. Зеленин Д.К. Великорусские говоры с неорганическим и непереходным смягчением заднебных согласных с связи с течениями позднейшей великорусской колонизации. СПб.: Тип-я А.В. Орлова, 1913. 544 с.
9. Карта Орловского уезда – URL: Dor-zhur.livejournal.com (дата обращения: 15.05.2022).
10. Ключевский В.О. Русская история: Полный курс лекций. Т.1. М.: АСТ. Мн.: Харвест, 2002. 592 с.
11. Кудланов К.Б., Голубков Р.О. Траектория заселения служилыми людьми притоков Псла после возведения Белгородской черты // Факты и символы. 2022. Т. 33, № 4. С. 58–67.
12. Кудланов К.Б. География заселения служилыми людьми уездов, расположенных на Белгородской черте // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 13, № 3. С. 103–125.
13. Кудланов К.Б. Расселение однодворцев от их городских очагов на территории Центрального Черноземья в XVII – XIX вв. // Региональные историко-культурные исследования. Сборник статей. Т. 2. Курск: Инвестсфера, 2022. С. 9–16.
14. Кудланов К.Б. Сопоставление географии однодворческого заселения отдельных тыловых уездов от Белгородской черты // Учёные записки Орловского государственного университета. 2022. Т. 96. № 3. С. 51–56.
15. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII века. М.: Тип-я Д.И. Иноземцева, 1894. 310 с.
16. Неделин В.М. Древние города земли Орловской. XII – XVIII века. История. Архитектура. Жизнь и быт. Орел: Вешние воды, 2012. 544 с.
17. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.-Л.: Из-во Акад. Наук СССР. 1948. 452 с.
18. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА) Ф. 210. Оп. 4. Д. 40.
19. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 65.
20. Сухотин Л.В. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича: (Столбцы Печатного приказа). М.: Имп. Общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1915. 238 с.
21. Чекед Р.С., Кудланов К.Б. Расселение однодворцев в уезды, расположенные южнее Белгородской черты // Вестник Брянского государственного университета. 2022. Т. 53. № 3. С. 154–164.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE TRAJECTORIES OF ONE-COURTYARD PEOPLE SETTLEMENT IN PUTIVL AND OREL COUNTIES

The study is based on the analysis of previously unpublished sources of RGADA, and other narrative sources. In the article researchers from the middle of XVI-th century compared the places of exit of settlers at two service cities that were situated on the Tula defensive system: Oryol and Putivl. In the course of the study, the authors, distributing the exit points of all the service military classes of Putivl and Orel along the trajectories of settlement, established similarities and differences between them. The main difference was that these two counties were located on different river systems (Orel on the Okskaya river system, and Putivl – on the tributaries of the Desna River). This difference imposed its own characteristics on 4 common features between these counties, which the authors identified. The similarity consisted, firstly, in the predominance of the northern Great Russian migration flow. True, it flowed to Oryol from the cities of the Tula defensive

line, and to Putivl – from places outside of Moscow. Secondly, in a strong neighborhood trajectory of settlement. Only in Orel it flowed from the advanced cities of the Tula defensive system, and in Putivl – from the northern cities. Thirdly, in the presence of the local population, the descendants of the vyatichi in Orel, and the sevryuki in Putivl. However, given that the last city did not cease to exist, the concentration of the local population within its county was stronger. The main similarity of the studied counties consisted in the methods of settlement, because both in Putivl and in Orel there were all 3 categories of service migrants: unauthorized migrants, resettled people in military service and the local population. As a result, the authors conclude that in Putivl and Orel districts the northern and local trajectories of settlement were the main ones, with the absolute dominance of the first, and the rest were auxiliary. Thus, the slight difference in the geolocation of the studied counties did not cancel the similarity of the general methods and features of the settlement of these areas from the middle of XVI century.

Keywords: military service people, warriors, one-courtyard people, smallholders, trajectory, settlers, county, Central Chernozem region.

References

1. Apanasenok, A. V. (2014). *Religioznyy traditsionalizm v provintsial'noy Rossii: istoriya staroobryadcheskikh soobshchestv Tsentral'nogo Chernozem'ya v XVII – nachale XX veka* [Text] [Religious Traditionalism in Provincial Russia: A History Old Believer Communities of the Central Chernozem Region in the XVII-th – early XX century [Text]]. Kursk: Regional open social institute Press. 397 p.
2. Belyaev, I. (1846). *O storozhevoj, stanichnoj i polevoj sluzhbe na pol'skoj ukraine Moskovskogo gosudarstva do czarya Alekseya Mixajlovicha* [About guard, stanitsa and field service in the polish ukraine of the Muscovite state before the tsar Alexei Mikhailovich]. Moscow: University Press. 155 p.
3. Blagoveshhenskij, N. A. (1899). *Chetvertnoe parvo* [Quarter right]. Moscow: Tov. Kushnerev i Ko Print. 538 p.
4. State Archive of the Kursk Region (hereinafter – GAKO). F. 184. Op. 2. D. 208.
5. Zagorovskij, V. P. (1969). *Belgorodskaya cherta* [Belgorod line]: dis. ... doctor of historical Sciences. Vol. 1. Voronezh. 287 p.
6. Zagorovskij, V. P. (1969). *Belgorodskaya cherta* [Belgorod line]: dis. ... doctor of historical Sciences. Vol. 2. Voronezh. 250 p.
7. Zaxarov, A. L. (2009). «Sluzhily'e lyudi» i dvoryanstvo na territorii Orlovskoj gubernii v konce XVI – nach. XVIII vv. (zaselenie i osvoenie regiona) [«Service military people» and the nobility on the territory of the Oryol province at the end of the XVI – beginning XVIII-th century (settlement and development of the region)]: dis. ... candidate of historical sciences. Orel. 246 p.
8. Zelenin, D. K. (1913). *Velikorusskie govory` s neorganicheskim i neperexodny`m smyagcheniem zadnenedny`x soglasny`x s svyazi s techeniyami pozdnejshej velikorusskoj kolonizacii* [Great Russian dialects with inorganic and intransitive mitigation of back-palatal consonants in connection with the currents of the later russian colonization]. St. Petersburg: Print. A.V. Orlova. 544 p.
9. *Karta Orlovskogo uezda* [Map of Orlovsky county]. Retrieved 15 of may, 2022 from <http://Dor-zhur.livejournal.com>
10. Klyuchevskij, V. O. (2002). *Russkaya istoriya: Polny`j kurs lekcij* [Russian History: A complete course of lectures]. Vol. 1. Moscow: AST. Minsk: Xarvest Publ.. 592 p.
11. Kudlanov K. B., Golubkov R. O. (2022). *Trayektoriya zaseleniya sluzhilyimi lyud'mi pritokov Psla posle vozvedeniya Belgorodskoy cherty* [The trajectory of the settlement of the tributaries of the Psel river by military service people after the construction of the Belgorod line] // *Fakty i simvoly* [Facts and symbols]. Vol. 33, No. 4. pp. 58–67.
12. Kudlanov K. B. (2022). *Geografiya zaseleniya sluzhilyimi lyud'mi uyezdov, raspolozhennykh na Belgorodskoy cherte* [The geography of settlement by military service people of counties located on the Belgorod line] // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i parvo* [Bulletin of the South-Western State University. Series: History and law]. Vol. 13, No. 3. pp. 103–125.
13. Kudlanov, K. B. (2022). *Rasselenie odnodvorcev ot ix gorodskix ochagov na territorii Central'nogo Chernozem'ya v XVII – XIX vv.* [Settlement of smallholders from their urban centers on the territory of the Central Chernozem region in the XVII-th – XIX-th centuries] // *Regional'ny'e*

istoriko-kul'turny`e issledovaniya. Sbornik statej [Regional historical and cultural studies. Collection of articles]. Vol. 2. Kursk: Investsfera Publ.. pp. 9–16.

14. Kudlanov K. B. (2022). Sopostavleniye geografii odnodvorcheskogo zaseleniya otdel'nykh tylovykh uyezdov ot Belgorodskoy cherty [Comparison of the geography settlement of one-courtyard people at individual rear counties from the belgorod line] // *Uchonyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of the Oryol State University].* Vol. 96. No. 3. pp. 51–56.

15. Nedelin, V. M. (2012). Drevnie goroda zemli Orlovskoj. XII – XVIII veka. Istoriya. Arxitektura. Zhizn` i byt [Ancient cities of the Oryol land. XII – XVIII centuries. Story. Architecture. Life and mode of life.]. Orel: Veshnie vody` Publ.. 544 p.

16. Novosel'skij, A. A. (1948). Bor`ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoj polovine XVII veka [The struggle of the Muscovite state with the Tatars in the first half of the XVII century]. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences USSR Press. 452 p.

17. Miklashevskij, I. N. (1894). K istorii xozyajstvennogo by`ta Moskovskogo gosudarstva. Ch. 1. Zaselenie i sel'skoe xozyajstvo yuzhnoj okrainy` XVII veka [To the history of the economic life of the Moscow state. Part 1. Settlement and agriculture in the southern outskirts of the XVII century]. Moscow: Print. D.I. Inozemceva. 310 p.

18. Russian State Archive of Ancient Acts (hereinafter – RGADA). F. 210. Op. 4. D. 40.

19. RGADA. F. 210. Op. 6. D. 65.

20. Suxotin, L. V. (1915). Pervy`e mesyacy czarstvovaniya Mixaila Fedorovicha: (Stolbcy Pechatnogo prikaza) [The first months of the reign of Mikhail Fedorovich: (Columns of the Printed Order)]. Moscow: Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University Press. 238 p.

21. Cheked R. S., Kudlanov K. B. (2022). Rasseleniye odnodvortsev v uyezdy, raspolozhen-nyye yuzhneye Belgorodskoy cherty [Resettlement of the one-courtyard people in counties, which located to the south from the Belgorod line] // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [The Bryansk State University Herald: historical sciences].* Vol. 53. No. 3. pp. 154–164.

Приложения

Таблица.

География прихода верстанных в донские казаки г. Путивля с 1613 – 1630 год [18, л. 1–79об.].

ФИО	Откуда прислан	Год прибытия	Откуда родом	Социальное положение
54 чел.	из-под Москвы	1613 – 1619 ¹		
2 чел.		1613 – 1628		
И. Васильев		1613	Карачевец	
Ф. Григорьев		1614	Москвитин	
Дес. ² А. За-липа		1614	Серпьянин	
С. Сергеев		1614	Стародубец	
Т. Михайлов		1615	Путивлец	
К. Никитин	из Калуги	1615	Путивлец	
Я. Губнов	из Брянска ³	1615	Путивлец	
П. Анофриев	из-под Смоленска	1615	Смолянин	
К. Осипов	из-под Смоленска	1615	Смолянин	
Г. Васильев		1615	Новоторжец	гулящего человека сын
И. Оргунов		1615	Рыленин	гулящего человека сын

¹ Только 1 пришел в 1619 году.

² Десятник (далее – Дес.).

³ Прибыл на убыло место, так как в ту пору многие казаки с Путивля съезжали под Брянск (далее Из Брянска* - К.Б.)

Я. Лукин		1615	из Новгород-Северского у.	дворцового села, крестьянский сын
Дес. И. Телецов		1615	из Новгород-Северского у.	крестьянский сын
Г. Савельев	из-под Смоленска	1615	из Смоленского у.	крестьянский сын
Дес. С. Алексеев		1615	Смолянин	крестьянский сын
К. Григорьев		1615	Стародубец	посадского человека сын
Ф. Юрьев		1616	из Козельска	
И. Яковлев		1616	из Малого Ярославца	
И. Тимофеев		1616	Рыленин	гулящего человека сын
В. Елизаров		1616	Путивлец	донского казака сын
С. Михайлов		1616	из Комарицкой вол.	крестьянин
И. Андреев		1616	Путивлец	сын попа
И. Михайлов		1617	Кленин	
П. Иванов		1617	Путивлец	гулящего человека сын
П. Кузмин		1617	из Новгород-Северска	жилого казака сын
С. Климов		1617	из Новгородского у.	крестьянский сын дворцового с. Рыгонина
А. Родивонов		1617	Болховитин	крестьянский сын
Д. Данилов		1617		пришел в Путивль невелик, какого отца сын неупомнит
П. Иванов		1617	из Юрьева Польского	служкин сын
Г. Иванов		1618	Путивлец	жилого казака сын
А. Григорьев		1619	Черниговец	гулящего человека сын
Е. Иванов	из-под Москвы	1619	из Новгород-Северска	дворового человека крестьянский сын
И. Васильев		1619	Черниговец	из черниговских стрельцов
Ф. Якимов	из-под Москвы	1619	Черниговец	из черниговских стрельцов
М. Иванов	из-под Москвы	1619	из Комарицкой вол.	крестьянин
А. Юрьев	из-под Москвы	1619	из Козельского у.	крестьянский сын
Ф. Федоров		1619	Мценянин	крестьянский сын
М. Сыромятников		1619	Смолянин	крестьянский сын
И. Микитин	из-под Москвы	1619		отец его в Путивле прихожий человек
М. Екимов	из-под Москвы	1619	из Новгорода Великого	попов сын
И. Миронов		1619	Варотынец	посадского человека сын
А.К. Озеров		1619	Зубченин	сын боярский
Ф. Степанов		1620	Каширенин	
С. Внуков		1620	Путивлец	
И. Ерофеев	из-под Москвы	1620	Путивлец	
Ф. Кондратьев	из-под Москвы	1620	Смолянин	
С. Остапов		1620	Черниговец	
П. Овдокимов		1620	Путивлец	гулящего человека сын
О. Колачкиков		1620	Путивлец	жилого казака сын
Ю. Зафотаев	из Брянска*	1620	Путивлец	жилого казака сын
Дес. З. Хомталин	из Путивля	1620		из путивльских стрельцов

М. Ефимов		1620	Орленин	сын боярский
А. Хохлов	из литовского полону	1620		из черниговских стрельцов
А. Рыков	из Литвы	1621		
М. Васильев	из литовского полону ¹	1621	Тверитин	
И. Сигиренин		1621	Торогченин	
Ж. Микифоров		1621	Путивлец	донского казака сын
И. Моклоков		1622		из жилых казаков
М. Осипов		1622	Серпянин	крестьянский сын
Г. Сторожев		1622	из Кременска	отец его князя И. Курлетова человек
О. Иванов	из полону	1622	Калуженин	пушкарский сын
С. Моисеев		1622	Почепец	пушкарский сын
О. Иванов		1623	Путивлец	гулящего человека сын
Ж. Мисков	с Дону	1624		
П. Иванов		1624	из Серпуховского у., Хотинские вол.	крестьянский сын
Т. Антонов	из-под Москвы	1625	Путивлец	
Ф. Рудаков		1625	Смолянин	крестьянский сын
А. Раскосов		1625	Белевец	
С. Микитин		1627	Мценянин	боярского человека сын
М. Васильев		1627	Путивлец	гулящего человека сын
П. Григорьев		1627	Калуженин	посадского человека сын
Л. Сторожев		1627	Путивлец	съезжия избы сторожев сын
В. Микитин		1627	из Переславля-Залеского	сына боярского М. Тучкова
И.Л. Быков		1628	Медынец	сын боярский

Об авторах

Кудланов Константин Борисович – кандидат исторических наук, председатель молодежной секции Курского отделения РОИА (Россия), E-mail: kudlanov777@mail.ru

Голубков Руслан Олегович – член Курского исторического родословного общества (Россия), E-mail: mail@anku.ru

Kudlanov Konstantin Borisovich – PhD (History), chairman of the youth section of the Kursk branch of the ROIA (Russia), E-mail: kudlanov777@mail.ru

Golubkov Ruslan Olegovich – member of the Kursk historical genealogical society (Russia), E-mail: mail@anku.ru

¹ В полон взят под Тверью, где был 9 лет.